

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДА ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по вниманію къ засвидѣтельствуванію начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ члена Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, священника церкви лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Сергія *Голубева*, удостоилъ его, къ дню храмоваго праздника баталіонной церкви—1-го минувшаго ноября, награжденія саномъ Протоіерея.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человецѣхъ благоволеніе» (Лук. 2, 13).

Такими словами хвалы и славословія привѣтствовали силы небесныя рожденіе во плоти Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Такими сло-

вами радости возвѣщали небесные служители давно ожидаемый и такъ горячо желаемый многими на землѣ «миръ въ человѣцѣхъ».

Давно лишилось человѣчество этого «мира», мира души оторванной грѣхомъ отъ неба, отъ Бога — источника истинной жизни и счастья. За вратами рая оставило оно это драгоцѣннѣйшее свое достояніе, составляющее назначеніе всего его бытія. Цѣлыя тысячелѣтія томилось оно желаніемъ найти его. И въ чемъ, гдѣ только не искало оно примиренія съ Богомъ?! Какихъ только попытокъ не дѣлало человѣчество, какихъ жертвъ — даже собственныхъ дѣтей, — не приносило оно Божеству, чтобы возстановить снова общеніе съ нимъ, возвратить утерянный миръ. И, наконецъ, опытно убѣдилось, что не найти ему самому этого желаемого мира; состояніе близкое къ отчаянію начало овладѣвать человѣчествомъ.

Не отчаявалась лишь только небольшая горсть людей, среди которыхъ хранилось обѣтованіе о Мессіи-Христѣ, Спасителѣ рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Надеждами жилъ лишь одинъ народъ Еврейскій. Но и этотъ избранникъ Божій не сохранилъ во всей чистотѣ вѣреннаго ему достоянія. Онъ грубо, чувственно понималъ данное ему обѣтованіе. Онъ хотѣлъ видѣть въ Мессіи-Христѣ своего земного царя; спасителя, но не душъ человѣческихъ, а народа Еврейскаго отъ иноземнаго владычества; онъ ждалъ съ пришествіемъ Мессіи обновленія, но обновленія политическаго, а не духовнаго. Потому то онъ не узналъ во Христѣ своего Мессіи и въ большинствѣ отвергъ Его. Не многіе и въ Еврейскомъ народѣ вѣрно понимали обисвленіе человѣчества, эти немногіе вѣрно и съ нетерпѣніемъ ожидали истиннаго «мира» душъ человѣческой.

Наконецъ-то ихъ ожиданія исполнились. Наконецъ-то міру возвѣщено было о величайшемъ къ нему милосердіи Божіемъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» — раздается надъ землею пѣснь вѣстниковъ небесныхъ!

Кто-же на землѣ слышалъ эти дорогія слова Божія благовѣстія? Кто изъ людей удостоился быть участникомъ этой необычайной радости неба и земли?

Невольно хочется перенестись мыслию въ тѣ отдаленныя времена; не удержиимо хочется воспроизвести ту чудную картину великой ночи, которую рисуетъ св. Евангелистъ Лука. — Глубокая ночь царила надъ тѣмъ благословеннымъ уголкомъ земли, который удостоился быть мѣстомъ рожденія и земной жизни Богочеловѣка. Въ крѣпкій сонъ погруженъ грѣшный міръ.

Бодрствуютъ лишь только «пастыри стадъ». Очевидно, эти бѣдные, обездоленные люди жили обѣтованіемъ Мессіи, томились ожиданіемъ истиннаго мира. Быть можетъ въ тиши этой ночи ихъ сердца особенно горѣли желаніемъ мира измученной душѣ человѣческой. «Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень и слава Господня осіяла ихъ». Страхъ охватилъ бѣдныхъ пастуховъ. «Не бойтесь, сказалъ имъ Ангелъ, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовѣ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ». Только что затихли въ воздухъ послѣднія слова небснаго вѣстника, какъ внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и зывающее—«слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Велика была радость смиренныхъ Виолеемскихъ пастырей! Все житейское оставлено: они бросаютъ, забываютъ о своихъ обязанностяхъ и спѣшать въ указанный имъ Ангеломъ городъ, чтобы самимъ видѣть Того, Кого жаждало ихъ сердце, видѣть «Утѣшеніе Израиля», «Надежду язычниковъ».

19 вѣковъ прошло отъ этой св. ночи. Ожидаемое и желаемое дѣло спасенія человѣческаго совершилось. Съ тѣхъ поръ каждый годъ св. Церковь совершаетъ воспоминаніе этого великаго событія. Изъ устъ ея снова и снова раздаются слова ангельской хвалы и славословія—слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

И нынѣ, какъ въ ту великую ночь, эти слова находятъ отзвукъ въ душахъ истинныхъ христіанъ. И нынѣ они будятъ самыя лучшія чувства—чувства благодарности и любви къ своему Спасителю въ душахъ, жаждущихъ истиннаго мира, живаго общенія съ Богомъ. Но много ли ихъ? Много ли среди насъ томящихся, ищущихъ того мира, который принесъ на землю Спаситель?

Въ тотъ же сонъ душевный погружено человѣчество и нынѣ, какъ 19 вѣковъ назадъ, тотъ тяжелый сонъ житейской суеты, земныхъ заботъ, земныхъ радостей и наслажденій, земныхъ запросовъ и потребностей, который охватилъ древнее человѣчество и лишилъ его участія въ такомъ великомъ для него событіи, какъ пришествіе Спасителя міра. Не мира съ Богомъ хочетъ душа наша; не къ Богу, не къ небу стремится она мыслію; не радостей духовныхъ жаждетъ, не ими живетъ наше сердце. Потому-то мы и не видимъ, не можемъ видѣть всей важности воспоминаемаго событія—ког-

да Богъ сходилъ на землю для спасенія людей, мы не можемъ понимать, чувствовать всего величія той любви Божіей, которая снова открылась челоуѣку съ пришествіемъ Христа на землю, а потому наше сердце и не можетъ горѣть тою любовію къ Спасителю, тою радостію, которою охвачены были пастыри Вилеемскіе. И стоимъ мы на этомъ духовномъ торжествѣ Церкви, когда небо и земля сливаются въ одной общей радости, въ одномъ общемъ славословіи Господу, стоимъ не какъ чада Божіи, ради спасенія которыхъ приходилъ Господь, а какъ наемники, съ холоднымъ сердцемъ, безучастными зрителями...

Господи! коснись своею благодатію нашихъ грѣшныхъ сердецъ, возгрѣй въ насъ желаніе, жажду того мира, который Ты принесъ міру, да и мы уразумѣемъ всю полноту и величіе любви Твоей къ намъ грѣшнымъ во Твоемъ во плоти пришествіи; да и мы любовію откликнемся на любовь Твою; да и мы будемъ участниками въ этой міровой радости, и изъ глубины души будемъ взывать Тебѣ—Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе.

И. П.

Духовно-нравственное наставничество въ войскахъ.

Лѣтъ 15 тому назадъ мы пытались выяснитъ миссію военнаго духовенства и опредѣлитъ возможное его сотрудничество въ воспитательныхъ мѣрахъ, проводимыхъ военнымъ начальствомъ ¹⁾.

Въ то время педагогическій ростъ офицерской работы достигъ уже значительной высоты, а рядомъ съ нею полковые священники, можно сказать, шесть дней въ недѣлю почти ничего не дѣлали; слабость вліянія ихъ на солдатъ обуславливалась не только скудостью проповѣдей, бесѣдъ, наставленій, но, главнымъ образомъ, незнакомствомъ съ казарменнымъ бытомъ, незнаніемъ свойствъ своихъ прихожанъ и полнымъ отсутствіемъ нравственной связи съ ними. Конечно, бывали и отрадные исключенія,—иниціаторы, поддерживаемые дѣльными командирами, шли на встрѣчу духовно-нравственнымъ нуждамъ солдата; но ихъ было немного; большинство-же священниковъ отъ воскресной обѣдни до субботней всенощной не видѣло солдата и не интересовалось имъ.

¹⁾ См. книгу «О способахъ обученія и воспитанія солдата», томъ II и другія статьи.

Нѣсколько мыслей, тогда еще высказанныхъ нами по этому вопросу, нисколько не расходятся съ духомъ вышедшаго нынѣ циркуляра главнаго штаба № 27930; но самый вопросъ былъ разработанъ нѣсколько шире въ примѣненіи его къ дѣйствительнымъ потребностямъ и условіямъ казарменной жизни. Кромѣ общей проповѣди и собесѣдованій, мы намѣтили полковымъ священникамъ простыя, вполне реальныя задачи, осуществленіе которыхъ приносить скорый и вѣрный плодъ, — на примѣръ: посѣщеніе карцеровъ для воздѣйствія на людей съ порочными наклонностями; посѣщеніе госпиталей и лазаретовъ, гдѣ появленіе священника производитъ благотворную сенсацію и устанавливаетъ между нимъ и солдатами трогательныя семейныя отношенія; неурочное посѣщеніе казармъ для ознакомленія съ бытомъ солдата, котораго священники совсѣмъ не знаютъ; особенное участіе къ нравственнымъ нуждамъ скучающихъ по родинѣ новобранцевъ, дружеская бесѣда съ ними и благословеніе освященными крестами; присутствіе въ полковыхъ и окружныхъ судахъ для изученія мотивовъ солдатскихъ преступленій какъ матеріала для собесѣдованій; наконецъ, общее ознакомленіе съ законоположеніями, опредѣляющими внутреннія войсковыя требованія и отношенія, которое гарантируетъ священника отъ ошибокъ, идущихъ въ разрѣзъ съ дисциплиной, службой и прочее.

Отсюда видимъ, что помимо службъ, требъ и краткаго преподаванія закона Божія, для священника открывается широкій кругъ дѣятельности, гдѣ онъ можетъ явиться могущественнымъ и въ своемъ родѣ незамѣнимымъ сотрудникомъ командира въ дѣлѣ воспитанія части. Безъ этихъ задачъ, безъ стремленія священника сблизиться съ солдатомъ, войти съ нимъ въ сердечныя отношенія и стать на степень отеческаго авторитета, дѣятельность его будетъ формальной, безплодной и никогда не достигнетъ цѣли, намѣченной въ циркулярѣ главнаго штаба.

Высказанныя нами мысли тогда-же были встрѣчены теплымъ сочувствіемъ высокочтимаго протопресвитера о. Желобовскаго и, можно сказать, вполне сошлись съ его собственными намѣреніями, которыя онъ хотѣлъ осуществить, ставъ во главѣ военнаго духовенства. Талантливый проповѣдникъ, академикъ съ высокою ученою степенью, промѣнявшій кафедру на скромную должность полковаго священника и выдвинувшійся своими организаторскими дарованіями, о. Желобовскій явился преобразователемъ въ своей военной епархіи, основалъ духовный журналъ и много положилъ труда на развитіе рациональной школы духовно-нравственнаго наставничества въ войскахъ

Результаты не замедлили обнаружиться: многіе командиры, въ томъ числѣ и мы, получили большую помощь отъ своихъ священниковъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія солдатъ, что и засвидѣтельствовали въ своихъ письмахъ къ протопресвитеру; но за то во многихъ другихъ частяхъ результаты получились весьма слабые, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отрицательные, въ виду неумѣнія священника взяться за дѣло и недостатка такта въ согласованіи своей работы съ военнымъ строемъ.

Въ настоящее время вышелъ законъ, привлекающій полковыхъ священниковъ къ той-же самой воспитательно-образовательной работѣ. Повыситесь ли черезъ это духовно-нравственное наставничество въ войскахъ? Къ сожалѣнію, нѣкоторое знаніе быта войскъ ставитъ насъ далеко отъ такихъ ожиданій; буква закона не въ состояніи сдѣлать изъ священника-формалиста священника-учителя. Гораздо больше ожидаемъ мы отъ дальнѣйшихъ мѣръ о. Протопресвитера по насажденію задуманной имъ раціональной школы и отъ содѣйствія тѣхъ просвѣщенныхъ войсковыхъ начальниковъ, для которыхъ воспитаніе и образованіе солдата не исчерпывается официальными смотрами и голыми отвѣтами на экзаменахъ.

Надо поднять личный составъ священниковъ; повысить авторитетъ благочинныхъ, т. е. сдѣлать ихъ настоящими начальниками и проводниками благихъ мѣръ протопресвитера.

Есть духовные дѣятели безъ призванія, изъ которыхъ никогда не выйдетъ учителей; есть и такіе, которые носятъ задатки учителя въ своемъ страстномъ желаніи принести пользу, но дѣятельность ихъ односторонняя и заключается только въ толкованіи вѣры, безъ всякой воспитательной подкладки; ихъ необходимо вывести на раціональный путь, убѣдить въ томъ, что вѣра, правда, добро насаждаются только въ завоеванныхъ учителемъ сердцахъ: индифферентное къ учителю сердце представляетъ неразрыхленную и не смоченную дождемъ почву, изъ которой не выйдетъ ни одинъ ростокъ. Вѣра не доказывается, а внушается. Воображать, что голое объясненіе ученикамъ Священнаго Писанія, безъ сердечной связи съ ними, безъ обаянія личности учителя, можетъ направить ихъ къ добру—величайшее заблужденіе, аналогію которому находимъ въ главнѣйшемъ недугѣ нашей общей школы, противъ котораго будутъ направлены ея грядущія преобразования. Христіанская мораль насаждается не въ умы, а въ сердца. Христіанская школа представляется намъ величественнымъ зданіемъ, слагаемымъ изъ камня и цемента; религіозное развитіе ума, обогащеніе его познаніями слова Бо-

жія—это только камень; вѣра, заложенная въ сердце человѣка, сначала его семьей, а затѣмъ поддерживаемая и развиваемая любимымъ и авторитетнымъ учителемъ—это цементъ. Безъ этой связи строить зданіе очень опасно: оно не только разрушится, но и задавитъ своей тяжестью то бессознательное, не научное, но чудное своей идилической прелестью и во всякомъ случаѣ живое отношеніе къ Богу, которое выносить простолюдинъ изъ своей набожной семьи.

Для большей наглядности приведемъ аналогичныя явленія, которыя намъ удалось наблюдать въ низшихъ народныхъ школахъ. Въ неофициальной обстановкѣ мы познакомились съ множествомъ учениковъ, которые, за небольшими исключеніями, произвели на насъ весьма грустное впечатлѣніе: голые програмныя результаты хороши, читаютъ бойко, пишутъ еще лучше; молитвы не только знаютъ, но и умѣютъ объяснять; а дальше—безотрадная пустота: никакой жажды къ наукѣ, охоты къ чтенію хотя бы доступныхъ дѣтямъ литературныхъ образцовъ; представленіе объ отечествѣ весьма слабое, патриотическая жилка почти не затронута... Сейчасъ видно господство въ школахъ механическаго метода обученія, преслѣдующаго единственную цѣль—скорѣйшее наученіе чтенію и письму безъ всякаго попутнаго воспитанія. Изъ зароненныхъ школою идеаловъ, къ сожалѣнію, мы наталкивались только на отрицательные, напримѣръ, въ видѣ мальчика съ заложеннымъ за ухо перомъ и съ манерами подъячаго, который за пятаки писалъ мужикамъ просьбы; другой такой-же, состоящій помощникомъ волостного писаря и вѣдающій волостныя тайны, грубо обращался съ приходившими въ волость просителями; и тотъ, и другой возбуждали зависть въ товарищахъ, беспокоили ихъ воображеніе своей карьерой.

Тоже самое замѣчается и въ воспитаніи религіозномъ, не смотря на знаніе краткаго руководства по закону Божію. Если священникъ не воспитатель, а только сухой лекторъ, не умѣющій увлечь дѣтей, въ результатѣ получается не воспитаніе въ духѣ вѣры, а только разсужденіе о Словѣ Божіемъ. Стыдно сказать, что наша православная школа до сихъ поръ не имѣетъ порядочной библейской христоматіи, доступной для дѣтей и простолюдиновъ. Чудныя религіозныя идилии, которыми изобилуетъ, напримѣръ, книга Товита ¹⁾, не доходятъ до восприимчиваго дѣтскаго сердца... И вотъ

¹⁾ См. прекрасную статью о библіи г. Розанова въ одномъ изъ августовскихъ номеровъ «Новаго Времени».

въ то время, когда священникъ сердится на мальчика, неумѣющаго отвѣтить въ зубряжку, на примѣръ, понятіе о Св. Троицѣ, общая школа, очищая ученика отъ предразсудковъ, захватываетъ своимъ духомъ отрицанія и добрые свято-русскіе обычаи, взамѣнъ которыхъ ничего ему не даетъ... И возвращается этотъ мальчикъ въ свою семью совершенно оторваннымъ отъ религіознаго ея режима.

И такъ главный недостатокъ религіозно-нравственнаго наставничества вообще, а въ частности—въ военной школѣ, заключается въ отсутствіи воспитательной стороны, въ неумѣннн нѣкоторыхъ священниковъ увлечь слушателей, произвести на нихъ впечатлѣніе.

Что-же нужно для пріобрѣтенія священникомъ авторитета? Нужно прежде всего, чтобы личность его была безупречной въ глазахъ прихожанъ. Неправдивый поступокъ, злоба, лѣнь, корыстолюбіе, излишнее употребленіе вина, пренебрежительное отношеніе къ прихожанамъ, непорядочность частной жизни и т. д., все это отталкиваетъ прихожанъ отъ священника, несмотря даже на его дарованія. Священнику, компрометировавшему себя какой-нибудь непорядочностью, трудно загладить ее; прихожане очень взыскательны къ лицу, призванному учить ихъ добру.

Разговоры о личности священника передаются отъ старыхъ солдатъ къ молодымъ:—«э! какой это священникъ! развѣ это священникъ?». и молодые солдаты приходятъ въ церковь и на урокъ закона Божія съ готовымъ уже предубѣжденіемъ. Это нравственная сторона, а есть еще требуемое отъ духовнаго сана приличіе. Рѣзкія манеры, грубый тонъ, вульгарные жесты, неудачная позировка, торопливость, улыбка во время богослуженія, неподходящій разговоръ съ причетниками и т. д., все это расхолаживаетъ религіозное настроеніе слушателей, и опять ведетъ къ невыгоднымъ толкамъ о священникѣ, разрушающимъ его авторитетъ.

Вотъ главное, на что надо обратить вниманіе священнику. Если все это въ порядкѣ и священникъ пойдетъ искренно навстрѣчу солдату для сближенія съ нимъ и пойметъ, что Слово Божіе надо не зубрить, а воспринимать, воспитательная сторона будетъ уже готова, и тогда человѣкъ даже съ самыми скромными способностями можетъ уже многое сдѣлать.

Теперь перейдемъ къ циркуляру. Выраженное въ немъ требованіе отправлять всѣхъ людей въ церковь наводитъ на грустные размышленія. Конечно, это нужно, потому-что безъ этого у посредственныхъ священниковъ,

неумѣющихъ увлекать прихожанъ, церковь будетъ пустой; но развѣ мыслимо такое требованіе, напримѣръ, въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ, когда тамъ служитъ о. Іоаннъ, въ Сергіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, когда проповѣдуетъ тамъ о. Желобовскій, а также и въ другихъ храмахъ, въ томъ числѣ и военныхъ, гдѣ служатъ выдающіеся священники? Въ приходскихъ храмахъ обиліе молящихся служитъ мѣриломъ авторитета священника; у насъ это мѣрило можно ввести хоть бы для желающихъ священниковъ, и пусть это будетъ лучшей ихъ аттестацией. Навѣрно много уже найдется такихъ которые безъ риска выразятъ такое желаніе. Мы знаемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, бывшего нашего сотрудника по учебному баталіону, о. Михновскаго, у котораго люди, отговѣвшіе въ первой очереди, просились въ церковь и на вторую, чтобы не пропустить его проповѣди.

Что касается собесѣдованій, то мы не видимъ надобности вводить ихъ въ распisanіе занятій. Бесѣда должна доставлять удовольствіе людямъ, украшать ихъ досугъ. Если это курсъ, то онъ не можетъ быть пройденъ въ одинъ недѣльный урокъ. Священникъ будетъ торопиться; солдаты будутъ зубрить, а воспитательная сторона можетъ улетучиться. Намъ кажется, что для бесѣды надо дать просторъ священнику, а людей не собирать, а только предупреждать, что бесѣда будетъ въ такомъ-то помѣщеніи. Это будетъ пробнымъ камнемъ вліянія священника и заставитъ его серьезно подумать о своемъ авторитетѣ. Какъ-то не вяжется съ наставничествомъ крикъ дежурнаго: «пошелъ—выходи на бесѣду!» Бесѣда должна быть живая; самое худшее, если она обратится въ зазубриваніе руководства для хорошихъ отвѣтовъ на экзаменѣ.

Что касается остальныхъ пунктовъ циркуляра, то они относятся уже не къ основѣ дѣла, а къ детальной и преимущественно къ обрядной сторонѣ. Отведеніе мѣста нижнимъ чинамъ впереди постороннихъ прихожанъ, задача просфоръ и антидора—мѣра прекрасная, свидѣтельствующая о вниманіи ко всѣмъ прихожанамъ, а не только къ привилегированнымъ изъ нихъ. Мы предложили бы еще завести весьма симпатичный обычай—отвозить частицы антидора больнымъ; мы были свидѣтелями, какъ ихъ трогаетъ такое вниманіе. Мелодичное пѣніе, образованіе хоровъ, общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ привлекаетъ молящихся своей красотой и торжественностью. Что касается постовъ, то они были-бы очень желательны, какъ поддержаніе народнаго религіознаго режима, но здѣсь придется считаться съ анемичностью,

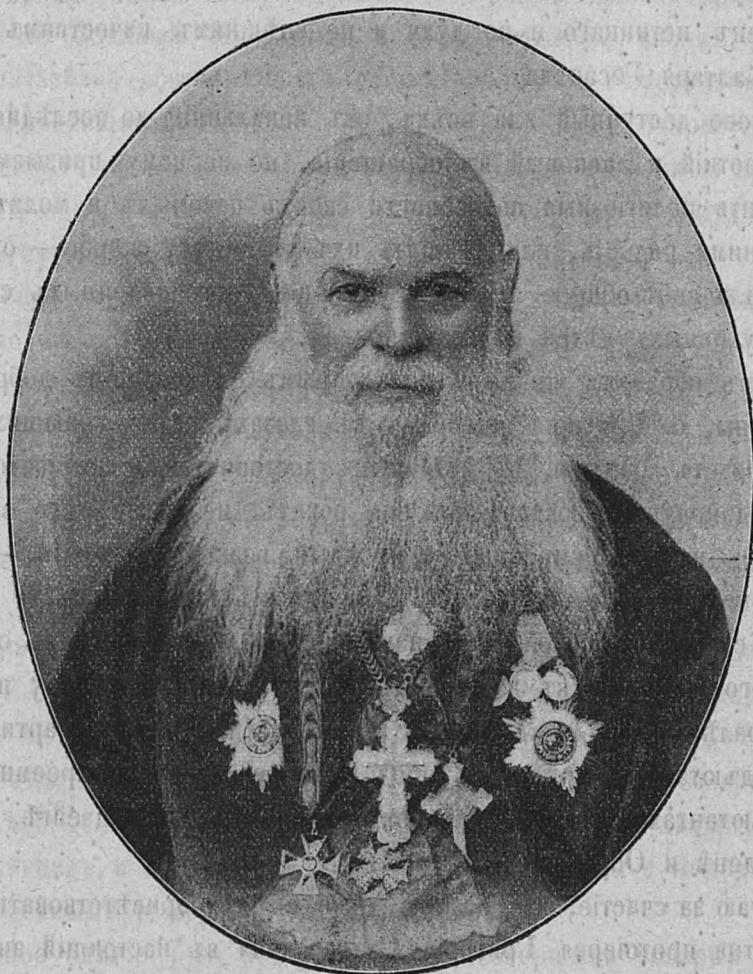
цынгой и прочее. Во всякомъ случаѣ, даже по смыслу самаго циркуляра, предлагаемаго войскамъ на испытаніе, это вопросъ открытый. Предпочтительное предоствленіе отпусковъ женатымъ, бесплатная отправка опредѣленнаго количества писемъ на родину, выписка книгъ съ воспитательнымъ содержаниемъ на казенныя средства и т. д., все это прекрасныя мѣры, на которыя можно отвѣчать только сочувствіемъ.

Преслѣдованіе брани и сквернословія—дѣло довольно сложное. Тутъ нужны общія усилія авторитета священника и авторитета начальства, а главное—личный примѣръ. Приказомъ по полку и арестами брани не уничтожишь. Привычка вытѣсняется привычкой, а виѣдреніе хорошей привычки есть дѣло воспитанія; гдѣ оно есть, командиру полка стоитъ только подать тонъ, чтобы общественное мнѣніе какъ офицерской, такъ и солдатской среды наложило на сквернословіе свою руку. Гдѣ нѣтъ власти авторитета, а есть только власть, опредѣленная «уставомъ дисциплинарнымъ», тамъ будутъ ругаться безъ конца... это можно сказать навѣрно.

Пунктъ 15 й циркуляра самый интересный, какъ касающійся питомника офицерской среды—«военно-учебныхъ заведеній». Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ военно-учебныя заведенія, пунктъ этотъ стоялъ на первой страницѣ выработанныхъ для нихъ программъ и (скажемъ правду) не всегда приводилъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ заведеній съ богатыми воспитательными средствами. Это большой вопросъ, касающійся не только личнаго состава священниковъ, но и общаго направленія воспитательной работы въ заведеніи. Когда нибудь попытаемся высказаться объ этомъ вопросѣ, по возможности въ образномъ видѣ, съ приведеніемъ типовъ наставниковъ и учителей. Вотъ все, что мы считали нужнымъ высказать по поводу циркулярнаго отзыва главнаго штаба 1901 г. № 27930. Его можно исполнить по буквѣ и по духу. Буква всегда будетъ въ порядкѣ, о ней беспокоится нечего. Если нужно, то будутъ и краснорѣчивые бумажные отчеты о благополучіи; а вотъ насчетъ духа надо подумать и поработать не только военному духовенству, но и начальству¹⁾.

Н. Бутовскій.

¹⁾ О. Протопресвитеръ ожидаетъ отъ подвѣдомыхъ священнослужителей отзывовъ по поводу этой статьи.



Протоіерей Григорій Стефановичъ СЛОВЦОВЪ.

Пятидесятилѣтній юбилей служенія въ санѣ Священника о. Протоіерея церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Григорія Степановича Словцова.

Приказъ Начальника Главнаго Штаба. 8-го ноября 1901 г., № 349.

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ священнослуженія о. протоіерея Григорія Стефановича Словцова въ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба.

Этотъ рѣдкій и по своей продолжительности, а особенно по непрерывному пребыванію въ одной должности, юбилей имѣетъ особенное значеніе въ виду качествъ о. протоіерея Словцова, отличающихъ его и какъ пастыря, и какъ сослуживца, и какъ человѣка.

Величественный въ служеніи, назидательный въ проповѣданіи, любве-

обильный духовникъ и примѣрный законоучитель, — о. Григорій являетъ собою образецъ истиннаго и по дѣлу и по внѣшнимъ качествамъ пастыря и служителя алтаря Господня.

Одинаково доступный для всѣхъ, отъ начальника до послѣдняго простолюдина, кроткій и ласковый въ обращеніи, по первому призыву спѣшайшій удовлетворить религіозныя потребности своихъ пасомыхъ и молитвенно раздѣлить съ ними радость, или утѣшить ихъ въ минуту скорби, — онъ издавна уже снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе многочисленныхъ своихъ прихожанъ, духовныхъ дѣтей и сослуживцевъ.

Строгимъ образомъ жизни и неуклоннымъ слѣдованіемъ добрымъ завѣтамъ старины, о. Григорій пріобрѣлъ въ глазахъ всѣхъ знающихъ его высокой авторитетъ пастыря, съ истиннымъ достоинствомъ носящаго свое званіе. Но, единодушно воздаваемый ему почетъ, не увлекъ его въ честолюбіе, и онъ, — всегда смиренный и чуждый всякой суетности, — неизмѣнно выражалъ полное довольство своимъ скромнымъ положеніемъ.

Много смѣнилось поколѣній и начальниковъ и сослуживцевъ о. Григорія за время его служенія въ нашемъ св. храмѣ. Начавъ службу при дежурномъ генералѣ, генераль-адъютантѣ Игнатьевѣ и генераль-квартирмейстерѣ, генераль-адъютантѣ Бергѣ, онъ продолжалъ ее при ихъ преемникахъ: генераль-адъютантахъ: Катенинѣ, баронѣ Ливенѣ, Герштенцвейгѣ, Веригинѣ, графѣ Гейденѣ и Обручевѣ.

Я считаю за счастье, что на мою долю выпало привѣтствовать досточтимѣйшаго отца протоіерея Григорія Стефановича въ настоящій знаменательный день. Отъ лица службы, отъ имени чиновъ Генеральнаго и Главнаго Штаба и отъ себя лично приношу ему глубокую благодарность за отиѣнно плодотворную и усердную дѣятельность и выражаю наше общее горячее пожеланіе, чтобы Господь еще долго сохранялъ его въ нашей средѣ, къ нашей искренней радости и духовной пользѣ.

Подписаль: генераль-лейтенантъ *Сахаровъ*.

Глубокое уваженіе, издавна питаемое къ о. протоіерею Г. С. Словоцову его начальствомъ и сослуживцами, побудило ихъ еще задолго до юбилейнаго дня озаботиться достойнымъ чествованіемъ этого пастыря.

Еще въ октябрѣ прошлаго года Военный Министръ представилъ Его Императорскому Величеству всеподданиѣйшій докладъ, въ которомъ, свидѣтельствуя, что строго нравственная жизнь, благоговѣйное служеніе, назидательное проповѣданіе и высокія качества ума и сердца о. Словоцова

давно уже привлекли къ нему глубокое почтеніе и любовь прихожанъ ¹⁾, и заявляя, что Военный Министръ съ своей стороны вполне раздѣляетъ чувства почитателей достойнѣйшаго настоятеля церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба, испрашивалъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на открытіе среди прихожанъ церкви, а также чиновъ Генеральнаго Штаба подписки на приобрѣтеніе драгоценнаго наперснаго креста. 25-го октября 1900 года Государю Императору благоугодно было утвердить изложенный докладъ.

Немедленно были разсланы подписные листы, въ коихъ было настоятельно указано, что пожертвованія ожидаются въ возможно скромныхъ и необременительныхъ размѣрахъ: для примѣра было указано, что отъ генераловъ ожидаются пожертвованія не свыше 5 руб. и т. д.

Успѣхъ этой подписки былъ чрезвычайный. Въ короткое время въ Главный Штабъ поступило множество заявленій (до 600) о желаніи участвовать въ чествованіи о. Григорія, изъ всѣхъ военныхъ округовъ, не исключая такихъ отдаленныхъ, какъ Приамурскій и Квантунская область.

Юбилейное чествованіе о. протоіерея Словцова распалось на три дни: на *среду, 7-е ноября* (когда собственно и исполнилось пятидесятилѣтіе его службы въ храмѣ Главнаго Штаба, такъ какъ именно 7-го ноября 1851 года онъ, въ санѣ діакона, впервые участвовалъ въ совершеніи всенощнаго бдѣнія), *четвергъ, 8-е ноября* (торжественная литургія и обѣдъ отъ сослуживцевъ и почитателей) и на *воскресеніе, 11-е ноября* (чествованіе его военнымъ и морскимъ духовенствомъ).

Всенощное бдѣніе 7-го ноября юбиляръ совершалъ соборнѣ съ своими родственниками, священниками І. Ф. и М. И. Поспѣловыми, при участіи діаконвъ Маленина и Введенскаго. Храмъ былъ переполненъ чинами Генеральнаго и Главнаго Штаба и ихъ семействами. Между прочимъ тутъ присутствовали: членъ Государственнаго Совѣта генераль-адъютантъ Обручевъ, начальникъ Главнаго Штаба генераль-лейтенантъ В. В. Сахаровъ съ супругою, начальникъ Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ генераль-отъ-инфантеріи Н. И. Петровъ, начальникъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ генераль-лейтенантъ П. О. Щербовъ-Нефедовичъ, Командиръ XVII армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Бильдерлингъ, помощники начальника Главнаго Штаба генераль-лейтенанты: Е. Е. Уссаковский и П. А. Фроловъ, начальникъ Военно-Топографическаго отдѣла генераль-

¹⁾ Въ составъ коихъ входятъ чины Главнаго Штаба, Канцеляріи Военнаго Министерства и Главнаго Интендантскаго Управленія, а въ обширномъ смыслѣ и всего Генеральнаго Штаба.

лейтенантъ О. Э. Штубендорфъ, управляющіе дѣлами Мобилизаціоннаго и Военно-Ученаго Комитетовъ, генераль-лейтенантъ В. И. Афанасьевъ и генераль-маіоръ В. П. Целебровский и многіе другіе видные представители военной администраціи. По особому распоряженію начальника Главнаго Штаба, присутствующіе были въ мундирахъ, а генералы и въ лентахъ. Въ половинѣ богослуженія въ храмъ прибылъ Военный Министръ генераль-отъ-инфантеріи Куропаткинъ. Послѣ перваго часа Военный Министръ, ставъ передъ солеєю, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

«Отъ лица всѣхъ чиновъ военнаго министерства приношу Вамъ поздравленіе съ рѣдкимъ юбилеемъ: пятидесятилѣтнимъ служеніемъ въ храмъ семь.

«Государь Императоръ, высоко цѣня службу вашу, пожаловалъ особую пенсію, которую Вы будете получать какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ.

«Мы же молимъ Господа Бога: да сохранитъ онъ Вамъ жизнь на многіе годы, на высокую пользу всей настоящей паствы Вашей, въ примѣръ и поученіе всѣмъ многочисленнымъ пастырямъ военнаго министерства».

На это привѣтствіе юбиляръ отвѣчалъ:

Ваше Высокопревосходительство!

Чѣмъ неожиданнѣе такая великая, рѣдкая и, кажется, безпримѣрная Высочайшая милость, тѣмъ она и меня побуждаетъ къ большей и безпредѣльнѣйшей благодарности къ Августѣйшему Монарху. Приношу искреннюю благодарность и Вашему Высокопревосходительству за предстательство предъ престоломъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора и исходатайствованіе такой поистинѣ Высочайшей милости.

Затѣмъ начальник Главнаго Штаба прочелъ слѣдующій адресъ:

Глубокочтимый Отецъ Протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, блестяще окончивъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи, съ ученою степенью магистра богословія, Вы были назначены священникомъ нашего св. храма.

Съ тѣхъ поръ смѣнилось нѣсколько поколѣній Вашихъ духовныхъ чадъ, — Васъ же Господь сохранилъ до настоящаго знаменательнаго дня въ бодрости душевной и тѣлесной, къ нашей искренней радости и утѣшенію.

Ваше обширное образованіе и природныя дарованія давали Вамъ полное право на высшія назначенія, но присущее Вамъ смиреніе побудило Васъ удовольствоваться настоящимъ скромнымъ положеніемъ. Благодаря этому, цѣлое полустолѣтіе Вы непрерывно были духовнымъ наставникомъ чиновъ

Главнаго Штаба, Канцеляріи Военнаго Министерства и нѣкоторыхъ другихъ учреждений, образующихъ собою Вашу паству. Въ то же время Вы усердно несли обязанности законоучителя роты топографовъ, школы граверовъ и пріюта для дѣтей нижнихъ чиновъ.

Благолѣпнымъ служеніемъ, назидательнымъ проповѣданіемъ и строго нравственнымъ образомъ жизни Вы всегда являли собою высокій образецъ истиннаго служителя алтаря Господня и внушали къ себѣ глубокое уваженіе всѣхъ Вашихъ начальниковъ, сослуживцевъ, прихожанъ и духовныхъ дѣтей.

Съ чувствомъ искренней преданности и почтенія мы привѣтствуемъ Васъ, достоуважаемый о. протоіерей, съ достиженіемъ настоящаго радостнаго дня и усердно просимъ Бога, чтобы Онъ, молитвами Вашего небснаго заступника св. Григорія и предстательствомъ нашего общаго покровителя св. Георгія Побѣдоносца, и впредь осѣнялъ Васъ Своею благодатію и сохранялъ Васъ здрава, долгоденствующа, право правяща слово Божественной истины.

Одушевляемые такими чувствами, мы просимъ Васъ принять, на память о настоящемъ днѣ, Св. Крестъ, сооруженный нами съ Всемилоствѣйшаго соизволенія Его Императорскаго Величества. Да послужить сіе скромное приношеніе видимымъ знакомъ нашей великой любви къ Вамъ, нашъ доблестный пастырь и отецъ духовный!

Подписали: 66—генераловъ, 9—дѣйств. ст. сов., 65—полковниковъ, 13—статскихъ совѣтниковъ, 43—коллежскихъ совѣтн., 63—подполковниковъ, 16—надворныхъ совѣтниковъ, 62—капитановъ, 7—ротмистровъ, 22—коллежскихъ ассесоровъ, 34—штабсъ-капитановъ, 3—штабсъ-ротмистровъ, 6—титулярныхъ совѣтниковъ, 20—поручиковъ, 9—коллежскихъ секретарей, 5—подпоручиковъ, 6—губернскихъ секретарей, 15—коллежскихъ регистраторовъ, 10—неклассныхъ чиновниковъ и 42—духовныхъ дочерей, по большей части супруги главн. генераловъ и чиновъ Главнаго Штаба.

Этотъ прочувствованный адресъ, такъ искренно и безъ всякихъ преувеличеній рисующій обаятельную личность отца Григорія и подписанный 602 лицами, былъ вложенъ въ роскошную обложку, покрытую художественно исполненными изъ серебра и эмали орнаментами; въ верхней части обложки помѣщено эмальированное изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, а ниже тонко награвированный внутренній видъ храма Главнаго Штаба.

Поднесенный по прочтеніи адреса наперсный крестъ обратилъ на себя особенное вниманіе знатоковъ искусства. Этотъ крестъ, исполненный по ука-

заніямъ профессора Парланда, представляетъ собою художественную разработку типа нашихъ древнихъ крестовъ, преимущественно бывшихъ въ употребленіи въ Ярославской области. Поверхность креста украшена рельефнымъ орнаментомъ и драгоценными камнями (рубины, сафиры и изумруды); изображеніе Спасителя исполнено тончайшею перегородчатую эмалью; боковыя его грани покрыты эмалью георгиевскою ленточкою; на обратной сторонѣ, кромѣ приличествующихъ случаю эмальюрованныхъ надписей, вѣдано изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, исполненное эмалью.

Затѣмъ къ солеѣ приблизился генералъ-адъютантъ Обручевъ (17 лѣтъ стоявшій во главѣ Главнаго Штаба) и въ горячихъ выраженіяхъ привѣтствовалъ юбиляра.

На всѣ эти привѣтствія о. Григорій отвѣчалъ краткою рѣчью, послѣ чего были возгласены многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Митрополиту Антонію, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о. Александру Желобовскому, Юбиляру, воинству и всѣмъ прихожанамъ храма. Послѣ этого о. Григорій долго благословлялъ присутствующихъ, наперерывъ стремившихся поздравить почтеннаго старца.

По прибытіи юбиляра домой, правитель Канцеляріи Главнаго Штаба д. с. с. Перетерскій вручилъ ему приказъ Начальника Главнаго Штаба ¹⁾.

Этотъ краснорѣчивый, горячо написанный и искренній приказъ, обстоятельно очерчивающій личность юбиляра во всѣхъ ея проявленіяхъ, привлекъ къ себѣ общее вниманіе и навсегда останется прекраснымъ образцомъ истинно-задушевной характеристики начальникомъ своего подчиненнаго.

Литургію 8-го ноября юбиляръ совершалъ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, которыя участвовали и во всеобщемъ бдѣніи. Храмъ также былъ переполненъ, какъ и наканунѣ, избраннымъ военнымъ обществомъ, одѣтымъ по распоряженію начальника Главнаго Штаба въ мундиры,—и почитателями о. Григорія; отсутствовали лишь высшія лица, вслѣдствіе бывшаго въ этотъ день парада л.-гв. Московскому полку въ Высочайшемъ присутствіи; по той же причинѣ отсутствовалъ и О. Протопресвитеръ. По окончаніи причащеннаго стиха законоучитель Императорскаго Александровскаго Лицея, священникъ М. И. Поспѣловъ произнесъ слѣдующее слово:

Христосъ-Спаситель въ немногихъ словахъ выразилъ все великое дѣло служенія пастырскаго: *пастырь добрый душу свю полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). И дѣйствительно, истинный пастырь раздѣляетъ и печали

¹⁾ Напечатанъ на стр. 747-й.

и радости своихъ пасомыхъ. Много случаевъ въ пастырской практикѣ, гдѣ выражается единеніе пастыря съ его пасомыми; но наиболее ярко и живо выражается оно въ таинствѣ исповѣди, гдѣ предъ духовнымъ взоромъ пастыря проходитъ цѣлый рядъ человѣческихъ жизней, часто тяжелыхъ, мучительныхъ и безотрадныхъ. Пастырю нужно каждаго обласкать, успокоить, вдохнуть въ него вѣру и именемъ Божиимъ снять съ души его тяжелое бремя грѣха. А когда пастырю приходится погребать свое духовное чадо, видѣть слезы и плачъ родныхъ и близкихъ умершему не заноситъ ли при этомъ и его любящее сердце. Да, много случаевъ въ пастырскомъ дѣлѣ, гдѣ пастырь страдаетъ душою съ пасомыми. Гдѣ же взять силы и вѣры на этотъ подвигъ? Какъ молнія проникаетъ въ сердце его великія слова Спасителя нашего, *въ мѣръ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ мръ* (Іоан. 16, 33), сказалъ Онъ ученикамъ своимъ. Съ вѣрою успокоенный этими словами, пастырь въ св. таинствѣ причащенія получаетъ благодатныя силы къ продолженію своего многотруднаго служенія. Но не все же въ жизни пастыря горе и печаль; есть и радости; и какъ радуется пастырь, преподавая изъ своихъ рукъ своимъ духовнымъ дѣтямъ св. тѣло и кровь Христову! Здѣсь онъ торжествуетъ съ ними побѣду духа надъ зломъ. Какъ радуется пастырь, встрѣчая съ своими пасомыми великіе праздники! Какъ радуется онъ, благословляя жениха и невѣсту въ св. таинствѣ брака! Какъ радуется онъ, освящая новорожденное чадо въ таинствѣ крещенія! Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ заключается духовная связь пастыря съ пасомыми.

Но если съ одной стороны, бр. хр., пастырь участвуетъ въ духовной жизни съ пасомыми, то съ другой стороны пасомые не безучастны къ личной жизни своего пастыря, особенно въ тяжелыхъ испытаніяхъ въ жизни. Престарѣлый о. протоіерей, рукоположенный во священника къ церкви Главнаго Штаба, чрезъ четыре года съ половиною теряетъ дорогую, нѣжно любимую супругу и остается съ малолѣтнимъ сыномъ на рукахъ. Если вообще потеря близкаго человѣка тяжела, то тѣмъ болѣе потеря жены и матери для священника. Но сильный вѣрою и подкрѣпляемый горячимъ сочувствіемъ и любовью своихъ дух. дѣтей, о. прот. переноситъ тяжелую и невознаградимую утрату—безъ ропота. Проходитъ много лѣтъ, и уже при старости новое испытаніе. Онъ теряетъ своего единственнаго сына, опору и утѣшеніе старости. Если первое испытаніе постигло о. прот. въ лѣтахъ еще молодыхъ, то второе испытаніе постигло уже тогда, когда и силы слабѣе и духъ не такъ бодръ. Но и здѣсь глубокая вѣра и сочувствіе пасомыхъ

подкрѣпили его и помогли выдержать тяжелый ударъ. Наконенъ мы видимъ радостное событіе въ жизни о. протоіерея. Онъ празднуетъ 50 лѣтній юбилей плодотворной службы въ священномъ санѣ. За это время о. протоіерей имѣетъ въ числѣ духовныхъ дѣтей не только сыновей, но и внуковъ первыхъ его пасомыхъ. Многие изъ нихъ разсѣялись по всей Россіи и заняли важные отвѣтственные посты. Но не забыли они своего духовнаго отца. Со всѣхъ сторонъ шлютъ они горячія поздравленія и пожеланія своему духовному отцу. Дѣйствительно, отдавая отчетъ Господу въ своей многолѣтней и многотрудной службѣ, о. протоіерей можетъ сказать: «вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ».

Дай-же, Богъ, чтобы эта искренняя любовь, это сучувствіе, эта тѣсная связь пастыря съ пасомыми не уменьшалась никогда, росла и крѣпла. Дай, Богъ, чтобы живо и наглядно исполнялись великіе слова Св. Писанія: «любовь никогда не отпадаетъ». Аминь.

По окончаніи литургіи, юбиляръ съ сонмомъ духовенства (всего 14 лицъ) вышелъ на солею для совершенія молебствія и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью:

Честнѣйшіе отцы, братіе святаго храма сего, сродники мои и знаеміи!

8-го ноября 1851 года въ здѣшнемъ С.-Петербургскомъ казанскомъ соборѣ я удостоенъ былъ посвященія въ санъ священства. Святительское рукоположеніе совершено была преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургской митрополіи. Такимъ образомъ сегодня Господь судилъ мнѣ праздновать пятидесятилѣтній юбилей моего непрерывнаго священнослуженія во святѣль и всечестнѣмъ храмѣ семъ.

50 лѣтъ и жизни въ нынѣшнія времена не краткое поприще, а тѣмъ болѣе въ санѣ священства. А я посвѣщенъ былъ 27-ми лѣтъ.

Въ теченіе такого, уже теперь истекшаго пятидесятилѣтія, моего священнослуженія при одномъ храмѣ, Промыслomъ Божиимъ мнѣ суждено было испытать не мало переменъ и переворотовъ жизни, немало пережито и скорбей и искушеній, но я не могу не исповѣдать предъ Господомъ всещедрымъ, что мнѣ даровано было Его благодію вкусить не мало также и благъ и радостей.

Желая теперь воздать изъ глубины души усердное благодареніе всещедрому Господу за все минувшее, прошу и вашу любовь принять участіе въ моей благодарственной молитвѣ.

На эту рѣчь отвѣчалъ настоятель Пантелеймонской церкви, протоіерей В. И. Перетерскій такими словами:

Ваше Высокопреподобіе, Достопочитаемый О. Протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Въ благознаменитый день праздника Вашего, къ многочисленному сонму привѣтствій со стороны паствы Вашей, сродниковъ и почитателей, осмѣливаемся и мы, младшіе по лѣтамъ службы пастыри, издавна почитатели высокихъ достоинствъ Вашихъ, присоединить свое скромное поздравленіе съ 50-ти лѣтіемъ Вашего пастырскаго служенія въ этомъ св. храмѣ и одной здѣшней паствѣ. Слава Богу, благодѣявшему Вамъ! Прежде всѣхъ Вы сами чувствуете, что и выразили сейчасъ, что это великая милость Божія, явленная Вамъ. Да, 50 лѣтъ большой періодъ времени, который и для продолжительности цѣлой жизни далеко удѣлъ не всѣхъ; а Вамъ судилъ Господь 50 лѣтъ доблестно, многополезно и непреткновенно совершить пастырское служеніе и въ полной крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ достигнуть этого знаменательнаго дня 50 лѣтняго юбилея. Въ сей день, его же сотвори тебѣ Господь, пастырю добрый, да возрадуется душа твоя о Господѣ, тако благодѣявшемъ тебѣ!

Вмѣстѣ съ тобою и о тебѣ радуется почитающая тебя паства твоя, радуются многочисленные сродники и знакомые, радуемся и молитвенно благодаримъ Господа и мы, младшіе по службѣ пастыри церкви столичной, твои земляки, питомцы одной родной Петербургской семинаріи. Ты теперь старѣйшій изъ воспитанниковъ, ты наше украшеніе и слава, ты былъ всегда для насъ назидательнымъ примѣромъ неизмѣнной вѣрности въ служеніи той паствѣ, къ которой Господь судилъ первоначально поставить тебя, живымъ урокомъ не добиваться почестей высокаго званія, не искать отъ службы своимъ си; но смиренно довольствоваться скромнымъ своимъ положеніемъ и быти всегда, по Апостолу, образомъ для вѣрныхъ: *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.*

Свѣти-же, свѣтильникъ пастырь, паствѣ твоей свѣтомъ твоей твердой вѣры, назидай ее чистотою твоей достоподрожательной жизни, согрѣвай теплотою христіанской любви, свѣти еще долго, долго и къ западу жизни не слѣши.

А когда наступитъ и для тебя, для всѣхъ неизбѣжный, конецъ земнаго странствованія, отъ всей души желаемъ и молимъ Господа, чтобы и закатъ твоей продолжительной и многоплодной жизни былъ бы также тихъ и свѣтлый, какъ закатъ солнца послѣ долгаго, яснаго, трудового лѣтняго дня.

Затѣмъ произнесъ рѣчь церкви Смольнаго института діаконъ П. И. Азимовъ, обрисовавшій необыкновенную доброту и сердечность о. Григорія, облагодѣтельствовавшаго множество лицъ. Приводимъ ее дословно.

Ваше Высокопреподобіе, Досточтимѣйшій Отецъ Протоіерей

Григорій Стефановичъ.

Проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ, позволяю себѣ присоединить и свои чувства къ выраженію общаго къ Вамъ почитанія.

50 лѣтъ, при благодатной помощи Божіей, неуклонно, неизмѣнно, вѣрою и правдою Вы дѣлали великое дѣло во славу Божію, на пользу св. Церкви и отечества. Всѣ самые лучшіе годы Вашей жизни и неутомимой дѣятельности всецѣло были посвящены Вами служенію пастыря Церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба—этого высокаго Государственнаго учрежденія всероссійскаго Христіанскаго воинства.

Не мнѣ, недостойному и никогда не состоявшему на непосредственной службѣ съ Вами, говорить предъ Вашими сослуживцами и почитателями о Вашихъ трудахъ и заслугахъ на пастырскомъ поприщѣ, ихъ знаютъ и оцѣнить тѣ, съ кѣмъ Вы вмѣстѣ и для кого трудились. Но, будучи близкимъ очевидцемъ Вашей дѣятельности, какъ добраго человѣка—христіанина, я не могу не отнести къ Вамъ, достоуважаемый Отецъ Протоіерей, съ самымъ живымъ и глубокимъ сочувствіемъ; не могу не радоваться съ радующимися. Меня побуждаетъ воздать Вамъ честь въ знаменательный день Вашей жизни нравственное сознаніе и благодарныя чувства къ Вамъ.

Среди многочисленныхъ 50 лѣтнихъ трудовъ пастырскаго служенія въ Главномъ Штабѣ, Вы нашли возможнымъ своимъ любвеобильнымъ сердцемъ учредить у себя, какъ бы особое отдѣленіе Главнаго Штаба, которое, поистинѣ, можно назвать—отдѣленіемъ христіанской любви и милосердія ко всемъ ближнимъ и дальнимъ, роднымъ и не роднымъ, и особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которые были обездолены горькою судьбою сиротства, бѣдности и безпомощности. Въ своей постоянной заботѣ о нихъ, Вы нашли для себя тотъ центръ, около котораго, на пространствѣ полувѣка, сосредоточивались всѣ помыслы и сочувствія Вашего золотого сердца ко всемъ ищущимъ помощи и мятущимся отъ горя и нужды. Своимъ добрымъ сердцемъ Вы поняли великую силу любви и ею опредѣляли свои отношенія къ нимъ... Лишалась ли семья своей жизненной опоры, нуждалась ли сирота въ утѣхѣ своей судьбы, находился ли въ смятеніи служащій, нуждался ли бѣднякъ—куда и къ кому идти за помощію? Въ Главный Штабъ, къ Отцу

Протоіерею Григорію Стефановичу. И онъ, добрѣйшій и доступнѣйшій Отецъ—благодѣтель, въ духъ истинно-христіанскаго милосердія, все любящаго, все терпящаго, не ищетъ своихъ—си (1 Кор. 13, 7, 5), но спѣшитъ на каждый призывъ вопіющей нужды, не словомъ только, а дѣломъ самымъ помогаетъ всѣмъ, милости Божіей и помощи требующимъ. И всѣ обращающіеся къ нему находили въ немъ доброе, отзывчивое на всякую бѣду и скорбь, сердце, не охладѣвшее и не очерствѣвшее отъ лѣтъ и тяжкихъ семейныхъ утратъ и бѣдствій—и всѣ получали отъ него посильную помощь въ видѣ матеріальнаго пособія, совѣта, рекомендаціи и ходатайства предъ начальствомъ въ утѣшеніе нуждающихся. И сколько, добрѣйшій Отецъ Григорій Стефановичъ, за всю Вашу 50 лѣтнюю, доброхвальную дѣятельность, нуждавшихся въ помощи и скорбѣвшихъ отъ бѣды и горя, было Вами утѣшено, успокоено, устроено и направлено для доброй и честной жизни... Сердце радуется при одномъ только живомъ представленіи объ этомъ. Смотришь на Васъ, и невольно благоговѣешь и преклоняешься предъ высокими доблестями Вашей доброй души. Вы многое сдѣлали для того, чтобы во всѣхъ обращавшихся къ Вамъ, возникли, развились и окрѣпли чувства признательности и благорасположенности къ Вамъ. Не погаснетъ въ нихъ свѣтъ, загорѣвшійся отъ свѣчи добраго, золотого сердца Вашего. Не умолкнетъ у нихъ молитва хвалы и благодаренія предъ Отцемъ Небеснымъ за Васъ, ибо свѣтъ благихъ дѣлателей, посылаемыхъ Господомъ ко благу челоуѣчества, такъ свѣтитъ предъ людьми, что, видя добрыя дѣла ихъ, нельзя не прославить о нихъ Отца Небеснаго (Мѡ. 5 16).

Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ прекрасныхъ, истинно—христіанскихъ качествахъ Вашей доброй души и вся Ваша полувѣковая и разнообразная дѣятельность не останется безплодною въ жизни Вашихъ пасомыхъ, сослуживцевъ, почитателей и всѣхъ знающихъ Васъ и они всегда отнесутся къ Вамъ съ чувствомъ глубокой благодарности.

Позвольте же и мнѣ, не разъ испытавшему доброту сердца Вашего и очевидцу ея на моихъ родныхъ, облагодѣтельствованныхъ Вами, привѣтствовать Васъ, благостнѣйшій Отецъ Протоіерей Григорій Стефановичъ, съ днемъ свѣтлаго праздника 50 лѣтнихъ трудовъ Вашихъ и выразить Вамъ отъ себя и отъ нихъ сердечную признательность и глубочайшую благодарность за все, за все доброе.

Да осѣнитъ же Васъ, добрый Пастырь, и Ваши труды и Вашу жизнь—благословеніе Божіе, да укрѣпитъ оно Ваши духовныя и тѣлесныя силы

и на старости, да воздастъ Вамъ милосердіе Божіе за земныя и временныя блага, небесными и вѣчными благами.

Въ концѣ молебна выступила депутація отъ церкви с. Глажева Новоладскаго уѣзда (родина юбиляра), въ лицѣ священника П. Михайловскаго, церковнаго старосты П. П. Сысоева и купца А. И. Кирилова, поднесшая икону Владимірской Божіей Матери и слѣдующій адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе, Глубокопочтимый о. Протоіерей,

Григорій Степановичъ!

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ Вашего служенія церкви и Отечеству въ санѣ священства. Высокій постъ, нынѣ занимаемый Вами въ главной столицѣ русскаго государства и многочисленныя награды, которыми Вы удостоены отъ духовнаго и свѣтскаго начальства, свидѣлствуютъ, насколько Вы ревностно и плодотворно потрудились на своемъ продолжительномъ вѣку. Но Ваша ревность о благѣ ближняго не ограничивалась только столицей, — нѣтъ, Вы не забывали и насъ, простыхъ земляковъ своихъ, причтъ и прихожанъ церкви Владимірской Божіей Матери, въ Глажевскомъ селеніи Новоладскаго уѣзда. Вы пожертвовали въ нашу церковь великолѣпный мраморный престолъ, — Вы не разъ присылали туда цѣнныя богослужебныя облаченія и другіе священные предметы, — Вы неоднократно откликались на нужды бѣдныхъ крестьянъ, въ особенности вдовъ и сиротъ, оказывая имъ значительную денежную помощь, — наконецъ, можно сказать, Вы уже приступили къ сооруженію въ селѣ нашемъ прекрасной, образцовой церковно-приходской школы, пастырски желая, чтобы дѣти наши, подъ вліяніемъ церкви и грамоты, вышли изъ сумерекъ той религіозной и житейской дремоты, которая мѣшала бы имъ разумно исповѣдывать и осуществлять въ своей жизни святую свою православную вѣру и которая бы дѣлала ихъ мало подготовленными къ жизни. Досточтимый отецъ протоіерей Григорій Степановичъ! сегодня Вы выслушали многочисленныя поздравленія и благопожеланія отъ своихъ знакомыхъ, столичныхъ прихожанъ; вѣрьте, въ этотъ день, какъ и всегда, и наши думы будутъ о Васъ, — въ этотъ день, какъ всегда, и мы, земляки Ваши, изъ чувства глубокой благодарности къ Вамъ, поздравляя Васъ, молимъ милосердаго Господа да подастъ Онъ Вамъ крѣпкое здоровье, да пошлетъ во всемъ успѣхъ и благополучіе и да продлитъ еще жизнь Вашу на многія лѣта, а Святая Матерь Божія, Владимірскую икону которой почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ, пусть ходатайствуетъ предъ престоломъ Божіимъ, что бы и на небѣ, Спаситель стори-

цею воздалъ Вамъ за Вашу любовь и доброту къ намъ, сельскимъ признательнымъ почителямъ Вашимъ.

Послѣ обычныхъ многолѣтій, присутствующіе были приглашены юбиларомъ на трапезу, во время которой его привѣтствовала группа дамъ и дѣвицъ—его духовныхъ дѣтей, поднесшая цѣнные подарки. Хлѣбосольный хозяинъ, съ изумительною для его возраста бодростію, все время угощалъ своихъ гостей. Тѣмъ временемъ прибыла новая депутація, отъ Канцеляріи Военнаго Министерства, съ ея начальникомъ, генераль-лейтенантомъ Редигеромъ въ главѣ, также поднесшая юбилару дорогой подарокъ.

Въ 6 часовъ вечера сослуживцы и почитатели юбилара чествовали его обѣдомъ, накрытымъ въ залахъ Главнаго Штаба. Когда о. Григорію доложили, что время идти къ столу, его ожидалъ пріятный сюрпризъ. Отъ самыхъ дверей его квартиры до обѣденнаго зала были выстроены шпалерами нижніе чины командъ писарей и типографщиковъ Главнаго Штаба. Тутъ юбилара привѣтствовали краткими рѣчами фельдфебеля этихъ командъ, Лабудинъ и Нефедьевъ, поднесшіе на серебряныхъ блюдахъ хлѣбъ соль.

Вотъ эти простыя, но содержательныя рѣчи:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. Протоіерей!

Команда писарей Главнаго Штаба, съ чувствомъ неподдѣльной радости присоединяясь къ общему хору ликующихъ сердецъ, поздравляетъ Васъ, дорогой Батюшка, съ высокознаменательнымъ днемъ 50-лѣтія священства и службы въ семъ Главномъ Штабѣ.

Примите отъ насъ хлѣбъ-соль, залогъ искренней любви и глубокаго уваженія, и не оставьте насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Да осѣнитъ Васъ Господь своею благодію и да ниспошлетъ Всевышній долгія лѣта жизни, счастье, здоровье,—душѣ Вашей въ радость, духовнымъ дѣтямъ на утѣшеніе.

Братцы! За долголѣтнюю, 50-лѣтнюю службу о. Протоіерея Григорія Словцова, прокричимъ русское не умолкаемое ура!.... Ура!.... Ура!....

Глубокочтимый нашъ

отецъ Протоіерей!

Принося Вамъ отъ лица команды нижнихъ чиновъ Военной Типографіи поздравленія съ столь знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія священства Вашего и желая Вамъ здравія еще на многія, многія годы, почительнѣйше просимъ принять отъ насъ этотъ маленькій подарокъ въ знакъ особаго нашего уваженія и почитанія Вашего Высокопреподобія.

Нижніе чины громовымъ ура провожали своего любимаго пастыря. Кромѣ того нижніе чины Военно-Топографическаго отдѣла поднесли чрезъ своего фельдфебеля Гончаренко юбиляру св. икону, а также и служащими въ зданіи Главнаго Штаба по вольному найму была поднесена икона съ изображеніемъ св. Григорія чудотворца и св. Георгія великомученика.

Послѣ закуски, сервированной въ портретной залѣ, приступили къ обѣду. Главное мѣсто было предложено юбиляру, по сторонамъ котораго сѣли начальникъ Главнаго Штаба и приглашенный въ качествѣ почетнаго гостя о. Протопресвитеръ. Затѣмъ размѣстились начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генераль-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ, помощники начальника Главнаго Штаба и многія начальствующія лица и сослуживцы юбиляра, всего 112 человекъ. Въ сосѣдней комнатѣ игралъ оркестръ струнной музыки ¹⁾. Послѣ провозглашеннаго начальникомъ Главнаго Штаба Царскаго тоста, встрѣченнаго народнымъ гимномъ и долго неумолкаемымъ ура, начались рѣчи въ честь юбиляра.

Первымъ привѣтствовалъ его начальникъ Главнаго Штаба, произнесшій слѣдующую рѣчь:

Мы собрались сегодня въ знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія въ священническомъ санѣ нашего высокочтимаго духовнаго отца Григорія Степановича, чтобы въ тѣсной семьѣ выразить ему нашу сердечную признательность и высокое уваженіе къ его глубокопочтенной дѣятельности.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ о. Григорій былъ рукоположенъ во священника церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба и съ тѣхъ поръ, въ этотъ долгій періодъ времени, онъ довольствовался скромною ролью священника небольшой домовою церкви, не только не ища, но даже отстраняя отъ себя неоднократно дѣлавшіяся ему предложенія занять мѣста болѣе видныя по служебному положенію и болѣе выгодныя въ матеріальномъ отношеніи.

Отецъ Григорій явился яркимъ выразителемъ заповѣди Божественнаго Учителя о любви къ своему ближнему, ибо чѣмъ же объяснить какъ не любовью къ намъ—своей паствѣ, своимъ духовнымъ дѣтямъ—его упорное стремленіе не покидать насъ, оставаться съ нами всю свою службу, всю жизнь.

¹⁾ Вълѣтъ каждого прибора лежала «роспись кушаньямъ», отпечатанная въ видѣ старинной рукописи-свитка, съ изображеніемъ въ орнаментъ св. Георгія Побѣдоносца, снабженная тѣтяною прокладкою и «вислою» (на шнуркахъ) печатью съ инициалами юбиляра и датами юбилея; печать заключена, по подобію древнихъ печатей, въ «кустодію», а самая роспись, свернутая въ трубку, помещена въ футляръ, оклеенный бумагою георгіевскихъ цвѣтовъ.

Не намъ, духовнымъ дѣтямъ, давать оцѣнку дѣятельности и заслугъ нашего духовнаго отца. Мы можемъ только завѣрить нашего батюшку, что мы сердцемъ и душою чувствуемъ его безкорыстную и широкую любовь къ намъ и что мы по силѣ нашихъ чувствъ платимъ ему безграничнымъ уваженіемъ, искреннымъ довѣріемъ и душевнымъ почитаніемъ.

Да сохранить же Господь намъ нашего духовнаго отца еще на долгіе годы, да дастъ Онъ ему силы и здоровье руководить порученной ему паствою дѣлу на пользу, намъ на утѣшеніе. Отцу Григорію Степановичу многія лѣта!

Послѣ начальника Главнаго Штаба О. Протопресвитеръ обратился къ присутствующимъ съ такими словами: «Гг. Въ обществѣ нерѣдко слышатся жалобы на равнодушіе и холодность такъ называемаго интеллигентнаго міра къ служителямъ Вѣры и Церкви. Здѣсь, въ средѣ представителей военной науки и администраціи, я вижу совсѣмъ обратное: здѣсь такъ искренно, такъ сердечно, такъ широко просвѣщенная паства чувствуетъ своего духовнаго Пастыря. Вниманіе заслуживается высокими качествами ума и сердца. Какъ священникъ, съ особенною любовью предлагаю здравицу за достойнѣйшаго священника о. Григорія Степановича.

Затѣмъ почтили юбиляра краткими, но сильными рѣчами — генералъ-лейтенанты Э. А. Коверскій и О. Шгубендорфъ. Первый сказалъ:

«Господа! Обаятельная наружность нашего отца Григорія Степановича Словцова; его ласкающій голосъ, когда онъ молится за всю братію и за вся христіаны; его дѣянія, всегда согрѣтыя чувствомъ самаго гуманнаго чело-вѣка, приковываютъ даже иновѣрцевъ къ его любве-обильному сердцу. Я имѣю счастье знать достойнѣйшаго отца Григорія 34-й годъ: 26 лѣтъ по совместной службѣ въ Главномъ Штабѣ, а остальное время, какъ начальникъ Управленія триангуляціи, гдѣ, ежегодно, отецъ Григорій молится и дѣлитъ хлѣбъ-соль съ нами.

Въ настоящее время, многіе изъ моихъ сослуживцевъ борются еще съ вѣтрами и туманами, чтобы исполнить свой долгъ, а иначе — мы всѣ до единаго были бы здѣсь на лицо. Вотъ почему прошу Васъ — мои добрые, старые товарищи — поддержать меня и отъ имени отсутствующихъ выпить еще разъ за здоровье нашего общаго Пастыря, за здоровье всѣми глубоко-почитаемаго отца Григорія».

«Гг. Говоря о заслугахъ нашего высоко-чтимаго юбиляра, нельзя не указать и на его педагогическую дѣятельность.

Дѣятельность эта была посвящена, главнымъ образомъ, корпусу военныхъ топографовъ, а потому говорить о ней — составляетъ мое право и долгъ, какъ современнаго представителя этого корпуса.

Дѣятельность юбиляра, какъ законоучителя, въ высшей степени почтенная: она началась 50 лѣтъ тому назадъ въ школѣ военныхъ топографовъ, даже нѣсколько ранѣ посвященія Григорія Степановича въ духовный санъ, и продолжалась непрерывно до послѣдняго времени.

Ученики Гр. Ст. разбросаны теперь по всему необъятному пространству Россіи: отъ береговъ Вислы и Просны на Западѣ, до крайнихъ предѣловъ Сибири и Маньчжуріи на Востокѣ, отъ Закавказья и Средней Азіи на Югѣ до крайняго Сѣвера, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ ихъ можно было встрѣтить даже на островахъ Шпицбергена.

Сегодня, въ знаменательный день 50-лѣтняго юбилея нашего глубокочтимаго Гр. Ст., мы видимъ за этимъ трапезнымъ столомъ лишь небольшую горсть представителей корпуса военныхъ топографовъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что не только они, но всѣ ихъ товарищи и сослуживцы, разбросанные по всей Россіи, соединяются въ этотъ день въ одномъ общемъ пожеланіи здравія и благоденствія нашему высокопочитаемому юбиляру на многіе, многіе годы».

Военно-морское духовенство чествовало юбиляра, протоіерея Григорія Стефановича Словцова не въ самый день юбилея (8 ч. ноября), а въ ближайшее воскресенье (11 ч.), потому что О. Протопресвитеръ, по служебнымъ своимъ обязанностямъ, 8 ч. утромъ не могъ присутствовать на Богослуженіи въ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба.

Болѣе 40 священниковъ военнаго и морского вѣдомства, имѣющихъ жительство въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, 11 числа ноября, въ часъ по полудни, собрались въ церковь Генеральнаго и Главнаго Штаба, къ концу литургіи, которую соборнѣ совершалъ маститый юбиляръ. Церковь была полна богомольцами, между которыми замѣтны были старѣйшіе чины Главнаго Штаба, пожелавшіе принять молитвенное участіе въ чествованіи любимаго своего духовнаго отца.

Послѣ литургіи, О. Протопресвитеръ, съ цѣлымъ сонмомъ подвѣдомыхъ ему священнослужителей, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, передъ которымъ обратился къ своимъ сослуживцамъ съ такою краткою рѣчью:

«Особенный случай сегодня собралъ насъ, возлюбленные отцы и братіе, для молитвы; случай этотъ и *знаменательный* и *назидательный*.

Мы молитвенно чествуемъ пастыря церкви прослужившаго Алтарю Го-

сподню цѣлыхъ 50 лѣтъ. Если кому, то вамъ извѣстны всѣ трудности— всѣ душевныя тревоги, съ которыми соединено служеніе священника. Великіе свѣтильники Вѣры и Церкви, носившіе сей санъ, трепетали за великую его отвѣтственность. И тѣлесныя и душевныя тяготы—сокращаютъ жизнь. Господь хранилъ и сохранилъ въ добромъ здравіи чтимаго нами юбиляра.

Мы чествуемъ пастыря, который 50 лѣтъ прослужилъ при одной и той же церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба; явленіе въ служебной жизни священниковъ—весьма рѣдкое. Кругъ дѣятельности при указанной домово́й церкви хотя почетный, но во многихъ отношеніяхъ уступающій служенію при военныхъ соборахъ и церквахъ съ приходами изъ городскихъ обывателей. Не разъ духовное начальство предлагало, даже упрашивало о. Григорія занять должность настоятеля или при Сергіевскомъ всей артиллеріи или при Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, но онъ упорно отклонялъ это лестное предложеніе, довольствуясь своимъ скромнымъ положеніемъ и отправляя службы до послѣдняго времени безъ штатнаго діакона. Юбиларъ не искалъ *своихъ си*, а цѣнилъ духовныя блага выше мірскихъ...

Мы чествуемъ пастыря, который во весь 50-лѣтній періодъ служенія, съ самаго перваго года и до сего дня, исполнялъ обязанности духовнаго отца одинаково усердно, исправно, любвеобильно; по первому зову, неотложно—съ требами поднимался въ пятый этажъ, опускался въ подвальные помѣщенія, провожалъ усопшихъ дѣтей своихъ къ мѣсту упокоенія.

Развѣ такой юбилей не знаменателенъ?... И какъ всегда цѣнили, и какъ особенно въ юбилейный день оцѣнили своего любимаго пастыря его духовныя дѣти и почитатели!

Нельзя безъ сердечнаго умиленія читать адреса и рѣчи, которыми онъ былъ почтенъ: они напечатаны въ началѣ юбилейной статьи.

Трудно перечислять приношенія, коими разныя корпораціи хотѣли выразить ему свое вниманіе. Между этими приношеніями, кромѣ священныхъ предметовъ (крестовъ, митры, св. иконъ) замѣтили мы много дорогихъ вещей домашняго обихода, которыя юбиляръ особенно любитъ: дивная предупредительность со стороны почитателей и почитательницъ!

Если не легко разобратъся въ массѣ подношеній юбиляру, то еще труднѣе обозначить всѣ имена, коими покрыты адреса отъ почитателей: мы указали количество ихъ по чинамъ.

И не одни православныя, какъ видно изъ адресовъ, заявили свое уваженіе къ пастырю юбиляру: нашлось и не мало—католиковъ и лютеранъ,

которые, занимая высокое положеніе въ служебной лѣстницѣ, дерзновенно высказали свое искреннее расположеніе къ Григорію Стефановичу ¹⁾).

При такомъ облакѣ почитателей юбиляра, да замолкнетъ *всякъ глаголъ*, жалующійся на равнодушіе и холодность паствы, особенно интеллигентной, къ своему пастырю. Сомнѣвающемуся я не обинуюся вѣщаю: *прииди, виждь* (юбиляра) и *поучайся...*

Развѣ такой юбилей не назидателенъ! Возблагодаримъ Господа Бога, даровавшаго въ среду нашу такого достойнаго пастыря, и помолимся, чтобы Онъ—Пастыреначальникъ нашъ сохранилъ его на многія лѣта,—на пользу церкви, на радость его почитателей и въ назиданіе сотрудниковъ его на нивѣ Божіей!

Послѣ благодарнаго молебна, юбиляръ, со свойственною ему Евангельскою кротостію, принялъ адресы—

Отъ Духовнаго Правленія.

Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый о. Протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Около десяти лѣтъ тому назадъ, при О. Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, въ качествѣ вспомогательнаго органа въ дѣлѣ управленія военно-духовнымъ вѣдомствомъ, учреждено Духовное Правленіе.

На Вашу долю, вмѣстѣ съ честью, выпала трудная обязанность быть въ ономъ предсѣдателемъ.

Поставленное въ особенныя и къ военному и къ духовному вѣдомствамъ—отношенія, новое учрежденіе, требовало отъ Васъ не только усердія, но и административныхъ способностей.

И если при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ въ Духовномъ Правленіи проявляются *милость* и *истина*, отзывчивость къ нуждамъ вдовъ и сиротъ, сочувствіе къ питомцамъ учебныхъ заведеній, особенно сиротствующимъ, то этимъ отличительнымъ характеромъ дѣятельности Духовное Правленіе главнымъ образомъ обязано Вашей мудрой опытности, Вашей Евангельской кротости, Вашему любвеобильному сердцу.

Привѣтствуя Васъ въ знаменательный день полувѣкового пастырскаго служенія, Духовное Правленіе во главѣ съ О. Протопресвитеромъ, съ сердечною любовію приноситъ Вамъ въ молитвенную память Святое Евангеліе, духомъ котораго всегда проникнута была какъ личная, такъ и общественная Ваша дѣятельность.

¹⁾ Два генералъ-лейтенанта О. Шлубендорфъ и Э. Коверскій (лютеранинъ и католикъ) почтили юбиляра горячимъ привѣтомъ.

Богъ мира и любви да хранитъ Васъ, достойный служитель Бога любви, на радость и утѣшеніе любящихъ и почитающихъ Васъ собратій и сослуживцевъ, и на пользу ввѣреннаго Вамъ дѣла.

Отъ Гвардейскаго духовенства.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Гвардейское духовенство, счастливое имѣть Васъ старѣйшимъ въ своемъ составѣ, нынѣ, въ столь знаменательный и радостный для Васъ день пятидесятилѣтняго доблестнаго и благотворнаго служенія Вашего въ званіи пастыря церкви, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреподобию искреннѣйшее поздравленіе!

Честь и слава Вамъ, досточтимый отецъ и собратъ нашъ, за то, что Вы, въ теченіе цѣлаго полустолѣтія и на одномъ мѣстѣ, прослужили съ подобающею частію и достоинствомъ, непоколебимо и мужественно проходили по пути, указанному Вамъ, чрезъ высшее духовное начальство, промысломъ Божиимъ!

Вы, нашъ старѣйшій сослуживецъ, высокими качествами души и сердца своего снискали отъ всѣхъ насъ искреннюю любовь и уваженіе. Всегда привѣтливый и ласковый въ своихъ отношеніяхъ съ нами, Вы никогда не отказывали намъ, Вашимъ сослуживцамъ, дать въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, добрый, основанный на глубокомъ опытѣ жизни, совѣтъ и оказать помощь. Оцѣнивать же пятидесятилѣтнее благотворное служеніе Ваше Церкви, Царю и Отечеству не нашему слабому слову. Есть высшіе, авторитетные и безпристрастные цѣнители Вашихъ заслугъ.

Намъ-же собратіямъ Вашимъ остается только радоваться, благодарить Господа Вседержителя и молить Его, дабы Онъ укрѣпилъ Ваши силы для пользы службы еще на много лѣтъ, чтобы намъ подольше взирать на Васъ и брать примѣръ съ Васъ въ прохожденіи своей не легкой пастырской службы въ средѣ христіанскаго воинства.

Въ знакъ же нашей искренней братской любви и уваженія къ Вамъ, высокопочтимый отецъ Григорій Стефановичъ, почтительнѣйше просимъ принять сію св. икону Господа нашего Іисуса Христа.

Молитвенно взирая на нее, помяните предъ нею и насъ собратій Вашихъ, глубокопочитающихъ и уважающихъ Васъ.

Отъ духовенства С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства.

Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей Григорій Стефановичъ!
Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе Вашего служенія у Престола Божія въ санѣ священника.

Столь продолжительное служеніе Ваше неизмѣнно на одномъ мѣстѣ и въ непрерывномъ подвигѣ любви и пастырской ревности одной паствѣ глубоко поучаетъ cadaго изъ насъ, собратьевъ Вашихъ, той вѣрности пастырскому долгу, тому терпѣнію и смиренію, той неизмѣнной, — никогда не опадающей, любви (1 Кор. XIII, 8), каковыми должна быть всегда проникнута душа приставника Божьяго стада. Слава Богу! единодушно скажемъ все мы, что Онъ Господь даетъ радость намъ любоваться дивнымъ сочетаніемъ въ Вашей личности высокаго умственнаго образованія съ прекрасными качествами добраго, снисходительнаго и всегда благожелательнаго сердца. Уже много лѣтъ занимая важный и отвѣтственный постъ предсѣдателя Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, Вы и здѣсь являете для всѣхъ насъ трогательный примѣръ неутомимой пастырской дѣятельности.

Глубокочтимый отецъ Григорій! Въ сей знаменательный и священный для Васъ день примите и отъ насъ священнослужителей благочинія С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства сердечный привѣтъ и поздравленіе.

Да сохранить Васъ своею милостію и щедротами Небесный Пастыреначальникъ нашъ еще на многія и многія лѣта!

Отъ Морского духовенства г. С.-Петербурга и его окрестностей.
Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый Юбиларъ отецъ Протоіерей
Григорій Стефановичъ.

Морское духовенство города С.-Петерб. и его окрестностей, движимое чувствами глубокаго къ Вамъ уваженія, сердечно привѣтствуетъ Васъ, достоуважаемый о. Протоіерей, съ знаменательнымъ для Васъ днемъ Вашего доблестнаго пятидесятилѣтняго служенія Церкви и Отечеству и проситъ Васъ принять отъ него, на добрую о немъ память, эту священную книгу Слова Божія, того Божественнаго Слова, которое легло въ основу Вашего воспитанія въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности, и затѣмъ въ основу Вашего плодотворнаго и долготѣннаго служенія въ священномъ санѣ военнаго пастыря.

Отъ Кронштадтскаго военнаго и морского духовенства.
Ваше Высокопреподобіе, Достопочтеннѣйшій и всечестнѣйшій

Отецъ Протоіерей Григорій Стефановичъ!

Кронштадтское военное и морское духовенство почтительнѣйше привѣт-

ствуеть Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтїемъ Вашего доблестнаго служенія св. Церкви и Отечеству, какъ добраго пастыря, не оставившаго разъ порученное ему духовное стадо въ теченіе полувѣка. Это весьма рѣдкое, можно сказать, исключительное явленіе, свидѣтельствуя о высокихъ качествахъ Вашей благородной души, о Вашей неизмѣнной любви къ своей паствѣ и преданности къ исполненію исключительно своего долга, безъ исканія особенно виднаго почетнаго положенія, даетъ всѣмъ намъ урокъ къ прохожденію своего служенія.

Счастливы были Ваши духовные дѣти, имѣя постоянно одного любимаго духовнаго отца. Надѣмся, что были счастливы и Вы любовью, преданностію и глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ Вашихъ духовныхъ дѣтей и въ ихъ истинно сыновнихъ отношеніяхъ къ себѣ почерпали силы для полувѣковаго служенія и, при помощи Божіей, будете почерпать эти силы еще многія, многія, многія лѣта. Объ этомъ всѣ мы молимъ милосерднаго Бога.

Во свидѣтельство глубокаго уваженія и братской любви къ Вамъ почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ скромное приношеніе. Приносимъ мы не свое, такъ какъ мы духовно скудны и бѣдны и ничего не имѣемъ собственнаго, чѣмъ-бы достойно могли почитать Васъ. Мы приносимъ духовныя произведенія лучшаго Кронштадтскаго пастыря, — славы и гордости не одного Кронштадта, а всей Россіи и всей Русской Православной Церкви.

Глубокоуважающіе почитатели Вашею Высокопреподобія.

Отъ чиновниковъ Духовнаго Правленія.

Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый отецъ протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Благоволите благосклонно принять слово привѣта съ юбилейнымъ торжествомъ и отъ насъ, младшихъ сотрудниковъ Вашихъ въ томъ общемъ дѣлѣ, во главѣ котораго Вы поставлены, какъ Предсѣдатель Духовнаго Правленія.

Послѣ всего того, что было сказано и что Вы изволили выслушать изъ устъ многихъ высокопоставленныхъ ораторовъ сегодня и ранѣе, начиная съ 7-го числа этого мѣсяца, намъ остается только засвидѣтельствовать, что и мы воочию видѣли, и мы испытали на себѣ тѣ высокія качества Вашей прекрасной личности, которыя такъ краснорѣчиво изображены въ рѣчахъ ораторовъ. Въ глубокомъ почтеніи склонившись предъ величіемъ Вашего ду-

ховнаго образа, мы уносимъ его въ жизнь, какъ драгоцѣнный бриллиантъ, въ граняхъ котораго осуществленные Вами высокіе, лучшіе идеалы чело- вѣчества, идеалы евангельскіе переливаются всеми цвѣтами радуги, чтобы имѣть его, этотъ дивный образъ, всегда предъ духовными очами, восхи- щаться и, по мѣрѣ силъ, подражать высокими качествамъ Вашей души. А Вамъ позвольте пожелать еще много, много лѣтъ блистать этими качества- ми на пользу св. Церкви и ввѣренной Вамъ паствы и на радость всѣхъ Васъ знающихъ и глубоко почитающихъ ¹⁾).

Отъ писцовъ канцеляріи при Духовномъ Правленіи.

Ваше Высокопреподобіе Достоуважаемый о. Протоіерей

Григорій Стефановичъ!

Позвольте и намъ въ свою очередь принести Вашему Высокопреподобію поздравленіе съ исполненнымъ знаменательнымъ днемъ полувѣкового па- стырскаго служенія Вашего Церкви, Царю и Отечеству.

Примите нашу искреннюю благодарность за Ваши отеческія заботы объ улучшеніи нашего быта

Просимъ Господа Бога да продлитъ Онъ, милосердый, драгоцѣнную жизнь Вашу на многія, многія лѣта, а Васъ, — о. Протоіерей, благословить насъ на дальнѣйшее служеніе подъ предсѣдательствомъ Вашимъ въ Духовнотъ Пра- вленіи.

Содержаніе. Награда по вѣдомству О. Протопресвитера. — Слава въ выш- нихъ Богу и на земли мѣрѣ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе. — Духовно-нрав. наставничество въ войскахъ. — 50-лѣтній юбилей въ священ. санѣ о. прот. Гр. Ст. Слоцова.

1) Сказано Столоначальникомъ Духовнаго Правленія Н. Кедринскимъ, въ квартирѣ юбіля- ра, послѣ братской трапезы въ зданіи Главнаго Штаба, 11-го ноября.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Декабря 4 дня 1901 года

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній.**